

УДК 111.1:372.8

**ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА – ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ
(ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ
И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)****Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2,3},***д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru,***Минайченкова Екатерина Игоревна²,***канд. пед. наук,
e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,***Потатуров Василий Александрович²,***канд. ист. наук, профессор,
Почетный работник сферы образования Российской Федерации,
e-mail: vpotaturov1947@mail.ru,***Рюкина Анастасия Александровна²,***канд. филол. наук,
e-mail: arukina@miiv.ru,***Суслов Алексей Викторович^{2,4},***канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*¹*Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия*²*Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия*³*Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия*⁴*Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия*

Учебная дисциплина «Философия» в настоящее время изучается студентами всех университетов, институтов, направлений и профилей подготовки в системе высшего образования; а дисциплина «Логика», которая родом из философского знания и может рассматриваться как один из разделов философии, в качестве отдельного курса изучается далеко не везде – в различных образовательных программах и учебных планах она, в отличие от «Философии», будет скорее отсутствовать, чем присутствовать. Там же, где она присутствует, она изучается в качестве формальной логики – науки о правильном построении мыслей в рассуждении. Между тем, нередко можно услышать о диалектической логике. Что это такое? Как то ни удивительно, но, несмотря на термин «логика» в этом словосочетании, диалектическая логика представляет собой одну из тем философии, но не логики, в ее формальном или традиционном понимании. Возможно, что не каждый представитель философского знания и преподаватель логики и философии возьмется за труд популярного и ясного объяснения, что такое диалектическая логика, почему она является разделом философии и фактически не имеет отношения к логике как таковой или формальной логике. Возникает вопрос – каким же образом возможно потребовать от студентов, изучающих курс философии, адекватного знания данного сюжета? Возможно, конечно же, в курсе философии, обойти этот вопрос стороной. Но если все же включить его в основное содержание дисциплины ввиду его важности и дидактической привлекательности, в плане реализации образовательных и развивающих целей обучения, то как тогда доходчиво и вразумительно объяснить данный материал студентам – и по содержанию, и по форме? Этому педагогическому, психологическому, дидактическому, методическому, а также в не меньшей степени философскому и логическому вопросу и посвящена предлагаемая вниманию читателей статья.

Ключевые слова: диалектическая логика, единство и борьба противоположностей, тождество бытия и мышления, законы диалектики, преподавание философии, познавательный интерес, учебная мотивация

DIALECTICAL LOGIC – FOR MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL, GENERAL THEORETICAL AND DIDACTIC ASPECTS)

Gusev D.A.^{1,2,3},

*doctor of philosophy sciences, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru,*

Minaychenkova Ye.I.²,

*candidate of pedagogical sciences,
e-mail: eminaychenkova@muiv.ru,*

Potaturov V.A.²,

*candidate of historical sciences, professor,
Honorary worker of the sphere of education of the Russian Federation,
e-mail: vpotaturov1947@mail.ru,*

Ryukina A.A.²,

*candidate of philological sciences,
e-mail: arukina@muiv.ru,*

Suslov A.V.^{2,4},

*candidate of philosophy sciences, associate professor,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*

¹*Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia*

²*Moscow Witte University, Moscow, Russia*

³*Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russia*

⁴*Russian State Social University, Moscow, Russia*

The academic discipline “Philosophy” is currently being studied by students of all universities, institutes, faculties, directions and profiles of training in the higher education system. Whereas the discipline “Logic”, which comes from philosophical knowledge and can be considered as one of the sections of philosophy, is not studied everywhere as a separate course – in various educational programs and curricula, unlike “Philosophy”, it will rather be absent than present. Where it is present, it is studied as formal logic – the science of the correct construction of thoughts in reasoning. Meanwhile, it is not uncommon to hear about dialectical logic. What is it? Surprisingly, despite the term “logic” in this phrase, dialectical logic is one of the themes of philosophy, but not logic in its formal or traditional sense. It is possible that not every representative of philosophical knowledge and teacher of logic and philosophy will undertake the work of a popular and clear explanation of what dialectical logic is, why it is a branch of philosophy and actually has nothing to do with logic as such, or with formal logic. The question arises – how is it possible to demand from students studying a philosophy course an adequate knowledge of this issue? It is possible, of course, in the course of philosophy, to bypass it. However, if we still include it in the main content of the discipline – because of its importance and didactic attractiveness – in terms of the implementation of educational and developmental learning goals, then how can we clearly and intelligibly explain this material to students, in both substance and form? The article is devoted to this pedagogical, psychological, didactic, methodological, as well as philosophical and logical question to no lesser extent.

Keywords: dialectical logic, dialectics, unity and struggle of opposites, identity of being and thinking, laws of dialectics, teaching philosophy, cognitive interest, educational motivation

DOI 10.21777/2500-2112-2023-2-100-115

Введение

Актуальность темы статьи определяется постоянно открытым вопросом для педагогической и дидактической рефлексии, который связан с тем, *что* и *как* преподавать студентам вуза независимо от изучаемой дисциплины, формы обучения, направления и профиля подготовки; ведь ни для кого не секрет, что фактический любой материал может быть превращен в учебно-образовательном процессе как в скучный, непонятный и оторванный от жизни, так и, наоборот, – жизненный, понятный, интересный, способствующий повышению уровня познавательного интереса обучающихся и их учебной мотивации.

Объектом исследования является диалектическая логика, которая, несмотря на термин «логика» в этом словосочетании, является не только и даже не столько логикой, как таковой, сколько разделом философского или историко-философского знания.

Предметом исследования является дидактическая проблема адекватного изложения основного содержания диалектической логики в вузовском курсе философии.

Целью исследования является раскрытие эвристического, образовательного и мировоззренческого потенциала изучения диалектической логики в вузовском курсе философии и выработка основных подходов к дидактически корректному и эффективному изложению основного содержания диалектической логики обучающимся с выходом на педагогический результат действительного освоения ими данного материала в виде прочно усвоенных знаний и сформированных умений и навыков.

Задачами исследования являются:

– раскрытие дидактического аспекта установления разницы между формальной и диалектической логикой;

– обоснование возможности адекватного раскрытия основного содержания понятия «диалектика» на примере изложения основных идей древнегреческого философа Гераклита Эфесского;

– установление возможности корректного и дидактически оправданного изложения в вузовском курсе философии гегелевского учения об этапах саморазвития Абсолютной идеи и тождестве бытия и мышления;

– демонстрация возможности изложения основных законов и категорий диалектики для широкой учащейся аудитории с акцентом на их (законов и категорий) универсальность или применимость с гегельянской и марксистской точки зрения, ко всем сферам жизни природы, человека и общества;

– рассмотрение возможности дидактически эффективного раскрытия вопроса о возможности со вмещения в гегелевском и марксистском философском учении детерминизма, с одной стороны, и антроповолонтаризма, с другой, на основе диалектики случайности и закономерности, а также – свободы и необходимости;

– характеристика двух возможных значений понятия диалектической логики – как философского учения или науки о теоретическом мышлении (в определенной историко-философской традиции), а также – просто как диалектического мышления, исходящего из идеи единства и борьбы противоположностей, как основного принципа бытия мира и человека (в широком общефилософском контексте).

Методами исследования являются педагогическое наблюдение, эмпирическое обобщение, дедуктивно и индуктивно организованные выводы, мысленный эксперимент, сравнительный анализ, логические схемы объемных отношений между понятиями, аналогия отношений как вид умозаключения, абстрагирование и идеализация.

Результатом работы и одним из ее выводов является положение, согласно которому диалектическая логика представляет собой междисциплинарную тему, находящуюся на стыке изучения философии, логики и других социально-гуманитарных дисциплин в вузе, в силу чего, при должном дидактическом оформлении связанного с ней материала, ее изучение может явиться эффективным средством как формирования мировоззрения и навыков самостоятельного мышления, так и повышения уровня познавательного интереса обучающихся.

Областью применения результатов исследования являются пути и способы построения дидактических моделей преподавания социально-гуманитарных дисциплин и многоплановые образовательные взаимодействия в высшей школе.

1. Формальная и диалектическая логика – в чем разница?

Учебная дисциплина «Философия», будучи общеобразовательной по своей сути, изучается студентами всех вузов, факультетов, направлений и профилей подготовки; а дисциплина «Логика», также являясь общеобразовательной, изучается далеко не везде и не всеми, представляя собой, как правило, не федеральный, в отличие от философии, а вузовский компонент общей образовательной программы и учебного плана [1].

Студенты, которые изучают или изучали логику, возможно, помнят, что она определяется, наиболее просто, как наука о *формах* и *законах* правильного мышления, в силу чего она также часто называется *формальной логикой*. Последнее определение связано с тем, что ее (логику) интересует не то, *что* мы мыслим, а то, *как* мы мыслим, как строятся наши мысли – по каким принципам, или правилам, в каких формах они существуют и выражаются. Когда говорят о логике как о науке о формах и законах правильного мышления, то здесь под *правильным мышлением* следует понимать не действительную истинность наших мыслей в смысле их соответствия (корреспонденции) действительности, а только правильное их построение, которое предполагает, что из истинных исходных суждений (но не в корреспондентском, а в конвенциональном понимании их истинности, т.е. об истинности которых договорились) гарантированно или закономерно можно получать истинные выводы. Неправильное мышление, соответственно, – такое построение мыслей, которое не гарантирует подобного результата. Данная специфика целей и задач логики более чем позволяет говорить о ней именно как о формальной логике [2].

Однако также достаточно часто можно услышать о *диалектической логике*. Данное понятие является широко распространенным и часто используемым в различных интеллектуально-речевых эпизодах и ситуациях. Что это такое – диалектическая логика? То же самое, что и формальная логика или что-то совсем другое? Совсем другое. Здесь может возникнуть возражение относительно того, зачем вообще поднимать этот вопрос, например, в системе изучения различных дисциплин студентами вузов.

Возможная, если не необходимость, то оправданность обращения к данному вопросу обусловлена некоторой интересной коллизией, которая сопровождает как учебный курс логики, так и курс философии в высшем учебном заведении. В словосочетании «диалектическая логика» термин «логика» указывает совсем не на ту логику, которая изучается в курсе логики, т.е. – не на формальную или традиционную, или аристотелевскую логику; и, в то же время, – не на сам, как могло бы показаться, процесс мышления, когда термин «логика» является своего рода синонимом термина «мышление», а – на особую науку или философское учение о мышлении. И именно в этом значении и используется, как правило, понятие «диалектическая логика». Однако такое ее понимание является не просто философским (лежит в смысловом поле дисциплины «Философия», а не «Логика»), но представляет собой определенную, достаточно локальную, хотя и очень важную, в широком общепризнанном контексте, историко-философскую традицию, связанную с гегельянством и, во многом, наследующим ему марксистским учением. Поэтому, говоря в курсе философии о диалектической логике, следует, по всей видимости, начать именно с такого предупреждения, во избежание недоразумений и вопросов со стороны учащейся аудитории [3].

Далее авторы берут на себя смелость утверждать, что *философия* и *преподавание философии* – это не достаточно близкие друг к другу, как может показаться, на первый взгляд, области теоретической и практической деятельности, а, наоборот, – достаточно далекие друг от друга; так же, как и, например, свободное владение иностранным языком и обучение кого-то этому языку, профессиональное плавание и научение плаванью того, кто совсем не умеет плавать и т.д. и т.п. [4]. Философия и преподавание философии имеют более различий, нежели сходства. Если же исходить из обратного, тогда, как то ни удивительно прозвучит, преподавание философии просто исчезает, аннулируется, перестает существовать, а деятельность преподавателя философии, в этом случае, обесмысливается.

Предвидя возражение и недоумение и даже, возможно, возмущение читателя, обратимся к простому мысленному эксперименту. Представьте себе, уважаемый читатель, что, например, школьному учителю предложили написать научную статью или монографию, а вузовскому профессору провести по знакомой ему дисциплине (предмету) обычный урок в обычной школе у учеников 8–11 классов. Как вы думаете, справится ли первый и второй с поставленной перед ними задачей? Скорее всего, вы согла-

ситесь с тем, что ни первый, ни второй не справятся с тем, что было им предложено. Или же предложим мысленно вузовскому профессору написать не научную статью или монографию, а учебное пособие по преподаваемой им дисциплине, но – для учащихся 6–8 классов общеобразовательной школы. Справится ли он с такого рода заданием? Если справится, то это будет счастливым исключением из общего правила, которое (исключение), как известно, не опровергает, а только подтверждает правило.

Особенности профессионального бытия представителя науки – *ученого*, с одной стороны, и представителя педагогической, преподавательской, дидактической деятельности – *учителя*, с другой стороны, неизбежно обуславливают определенный тип или склад личности, ее специфику. Кроме того, возможно, что один человек идет в науку, а другой – в педагогику уже в силу определенного склада мышления или типа личности; а в дальнейшем особенности профессионального бытия того и другого этот тип или склад только усиливают, консервируют и доводят до некоего профессионального предела, в силу которого между понятиями *ученый* и *учитель* следует поставить не знак конъюнкции, а, напротив, знак нестрогой, а скорее даже строгой дизъюнкции, свидетельствующий о том, что чем больше некто *ученый*, тем меньше он *учитель* и наоборот. Редко встречающаяся в действительности конъюнкция между этими двумя объемами понятий и будет, как уже говорилось, необыкновенным исключением из правила, которое только подтверждает само правило [5].

Итак, преподавание философии (равно, как и преподавание любой другой дисциплины – естественно-научной, социально-гуманитарной, технической и т.д.) – отдельная область или сфера знания теоретической и практической деятельности, требующая своего принципиального осмысления и рефлексии, своих особенных подходов, средств и методов. Однако именно она (эта область знания и деятельности) почему-то пребывает с незапамятных времен в некоем странном забвении и по некоему непонятному умолчанию считается не важной, не нужной, не интересной, или даже вообще – несуществующей. В качестве аргумента приведем простой пример, когда самим фактом, допустим, некоего высшего образования и наличия ученой степени кандидата или доктора соответствующих наук, человек, по умолчанию, является, становится, считается именно преподавателем соответствующих наук и дисциплин в высшем учебном заведении. При этом то, что он может быть совершенно не знаком ни с педагогикой, ни с психологией, ни с дидактикой и методикой, а также, например, быть некоммуникабельным, интровертированным, эгоцентричным, мизантропичным, неспособным к эмпатии и т.д. – все это почему-то не принимается в расчет, и в результате такой человек осуществляет (или вынужден силою обстоятельств осуществлять) профессиональную преподавательскую деятельность, которая не только не сможет принести ожидаемых от нее результатов, но принесет плоды прямо противоположные – в виде устойчивой неприязни обучающихся как к личности преподавателя, так и, следовательно, – к преподаваемой им дисциплине, а также – отсутствия знаний, умений, навыков и какого бы то ни было познавательного интереса и учебной мотивации.

Таким образом, возвращаясь к основной теме нашего разговора, разбираться с тем, *что такое* диалектическая логика, с одной стороны, и – с тем, *как рассказать* студентам о ней в курсе философии, с другой стороны, – это две различных задачи, два разных мероприятия, лежащих в двух, как ни странно, противостоящих друг другу областях мышления и деятельности – научно-теоретической и психолого-педагогической (методико-дидактической) [6].

Что же представляет собой диалектическая логика? Если обратиться к фундаментальной отечественной философской энциклопедии в 5 томах, то диалектическая логика – это «наука о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления. Эти законы отражаются в виде особых понятий – логических категорий. Поэтому логику диалектическую можно определить и как науку о диалектических категориях. Представляя собой систему диалектических категорий, она исследует их взаимную связь, последовательность и переходы одной категории в другую»¹. Согласитесь, уважаемый читатель, что даже нам не совсем понятно, что такое диалектическая логика из предложенного выше определения; и это при том, что интернет-ресурсы, как правило, позиционируются как общедоступные (в плане восприятия и понимания), а сам этот источник представляет собой что-то

¹ Логика диалектическая // Философская энциклопедия: в 5 т. 1960–1970 / под ред. Ф.В. Константинова. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/614/logika-dialekticheskaya.htm> (дата обращения: 17.05.2023). – Текст: электронный.

подобное «народной энциклопедии». Хотя понятно, что для самих этих материалов источником служат ранее появившиеся словари, справочники, энциклопедии (как в процитированном выше фрагменте), учебники и учебные пособия, в которых мы встретим примерно те же самые определения. Получается, что мы, предлагая студентам самостоятельно подготовиться по предложенным темам, вопросам и литературе, можем просто отослать их к соответствующим источникам, – «пусть сами разбираются, как и мы когда-то разбирались». Не очевидно ли, что такой путь является педагогически тупиковым, т.к. студенты, скорее всего, ни в чем «разбираться самостоятельно» не будут, т.к. не имеют для этого ни времени, ни сил, ни навыков, ни привычки, ни, что самое главное, – никакой мотивации и интереса. На вопрос же о том, почему же «мы когда-то, будучи студентами, сами разбирались», в самом общем виде можно ответить, что и мы были другими, нежели сегодняшние студенты, и время было другое, с чем достаточно сложно поспорить.

Поэтому задача современного преподавателя заключается не только и не столько и даже совсем не в том, чтобы указать учащимся источники и литературу для самоподготовки, а в том, чтобы заняться вместе с ними непросто делом «перевода с русского на русский», т.е. объяснить и растолковывать доступным образом то, что они могут найти в учебниках, учебных пособиях, словарях и энциклопедиях, не говоря уже о научных статьях и монографиях, которые, конечно же, «нас в свое время заставляли изучать наши вузовские преподаватели». Или же эта задача будет заключаться в том, чтобы нам самим создавать тот самый образовательный контент, – ясный, понятный, простой, жизненный, а, по возможности, еще и – интересный и увлекательный, мотивирующий, по которому студенты будут осваивать ту дисциплину, которую мы им преподаем. А как мы сможем это сделать, если и сами порой не вполне ясно и отчетливо представляем себе ответы на вопросы о том, «что это такое», хотя оно и находится среди основного содержания материала, который мы предлагаем и излагаем обучающимся (или, попробуем ответить честно, только делаем вид и создаем видимость, что излагаем и научаем)?

Итак, если постараться сказать проще и понятнее, возвращаясь к выше процитированному источнику, то диалектическая логика – это наука, объектом изучения которой является мышление вообще или теоретическое мышление, или, шире, идеальное, противостоящее материальному. Причем, так можно будет сказать студентам только в том случае, если мы ранее рассмотрели с ними, *как следует*, что такое *материальное* и *идеальное* в философии. Надеяться на то, что они «должны были изучать это в школьном курсе обществознания» или на то, что они «и так должны это знать», не стоит, – в силу всех вышеуказанных причин и соображений.

Далее перед обучающимися можно поставить следующий вопрос: если диалектическая логика – это наука о мышлении вообще, то почему тогда она называется не просто логикой, а диалектической логикой? Здесь обратим их внимание на то, что греческое слово «логос» (“*logos*”) переводится на русский как «слово» (только слово – сказанное, а не грамматическое), «речь», «изречение», «разговор», «беседа», «положение», «определение», «учение», «соотношение», «пропорция», «соразмерность», «разум», «разумное основание», «причина», «рассуждение», «мнение», «предположение», «понятие», «смысл», «мысль», «идея». Исходя из этого, кажется, что мышление вообще можно было бы назвать просто логикой, а не диалектической логикой. Получается, что далее следует ответить на вопрос о том, что означают термины «диалектический», «диалектическая», «диалектическое»; а для этого нам надо выяснить, что такое диалектика.

2. «Все течет, все меняется», или Что такое диалектика?

Отвечая на вопрос о том, что такое диалектика, можно, конечно же, сказать, что это «теория и метод познания действительности, наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления»². Как видим, такое определение мало что дает в плане его понимания и, следовательно, знакомства с содержанием понятия «диалектика». Возможно попытаться сделать это иначе. Например, так. Термин «диалектика» происходит от греческого слова “*dialegomai*”, который переводится

² Диалектика // Философская энциклопедия: в 5 т. 1960–1970 / под ред. Ф.В. Константинова. – URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/philosophy/articles/284/dialektika.htm> (дата обращения: 17.05.2023). – Текст: электронный.

на русский как «я разговариваю». Первоначально, согласно переводу с греческого, это слово означало искусство ведения беседы или дискуссии, спора. В настоящее время диалектикой, как правило, называется философское учение о всеобщей мировой взаимосвязи и всеобщем изменении, происходящем на основе единства и борьбы противоположных начал. По общему признанию, диалектика как такого рода философское учение зародилась еще в Древнем мире и, в частности, в древнегреческой философии. Одним из ее основателей считается знаменитый греческий философ Гераклит Эфесский, ключевой формулой учения которого являются такие известные и, возможно, знакомые вам слова: «Всё течет, и ничто не становится». О чем здесь идет речь?

Знаменитое высказывание Гераклита говорит о том, что всё в мире вечно движется и меняется, ничто не пребывает в неизменном состоянии. А если мы что-либо и видим неизменным, то только потому, что не замечаем произошедших изменений. Так, например, согласно учению греческого мыслителя, невозможно дважды войти в одну и ту же реку, т.к., когда мы входим в нее второй раз, это уже не та же самая река, а, – как то ни удивительно прозвучит, – другая, ведь за прошедшее время между нашим первым заходом в нее и вторым она успела немного измениться. Точно так же, продолжая рассуждение Гераклита, возможно утверждать, например, что дважды нельзя войти в одну и ту же комнату. Почему? Ведь сколько не заходи в нее – всегда одни и те же стены и окна, пол и потолок, столы и стулья. Но это только на первый взгляд. Когда мы заходим в комнату второй раз, там уже совсем другая комбинация молекул воздуха, уже произошли невидимые микропроцессы в веществе, из которого сделаны стены и потолок. Значит, это уже не абсолютно та же самая комната, какая была совсем недавно. Таким же точно образом меняется и все остальное. Да и в нашем собственном организме происходят тысячи неоощаемых нами химических и физических реакций в секунду, и мы сами в каждый момент времени уже не те, что были мгновение назад. Значит, не только в одну и ту же реку нельзя войти дважды, а вообще – ничего нельзя сделать дважды, сесть, например, на один и тот же стул, съесть одну и ту же еду, увидеть или услышать одного и того же человека, побывать в одном и том же парке, музее, театре и т.д. и т.п.

Ничто не стабильно, все движется и меняется и никогда ни на чем не останавливается. Мир, в котором нет ничего устойчивого и постоянного, является беспорядочным и хаотичным. Зададимся вопросом – есть ли что-нибудь стабильное и неизменное в этой всеобщей нестабильности и вечном изменении? Есть! Что же это? Как вы догадываетесь, – это сам принцип всеобщего изменения: если весь мир представляет собой вечное изменение, то единственное неизменное посреди всего этого – как раз сам принцип всеобщего и вечного изменения, который является основным законом мироздания, или, как говорит Гераклит, его Логосом. Этот мировой закон, или Логос мира заключается в том, что именно таким – постоянно движущимся, меняющимся, нестабильным, непостоянным – он (мир) только и может быть. Иначе говоря, изменение и движение – это единственно возможный способ существования мироздания. Получается, что *хаос* мира – это главный его принцип или закон, или *Логос*. Другими словами, высший закон всего заключается в том, чтобы оно было хаотичным. Но закон – это ведь нечто стабильное и упорядоченное. Налицо своего рода парадокс: высшая упорядоченность мира заключается во всеобщей беспорядочности или хаотичности. Два противоположных начала – хаос и логос, оказывается, тесно друг с другом связаны и являются, как ни странно, нераздельными или, более того, – даже тождественными.

Точно так же, говорит Гераклит, и все в мире состоит из противоположных начал: мокрое и сухое, теплое и холодное, темное и светлое, день и ночь, расцвет и упадок и т.д. Именно это и является причиной всеобщего мирового изменения, ведь противоположности постоянно борются друг с другом, меняют друг друга: день, например, это преодоление ночи, весна – победа над зимой, радость – отрицание печали. Если бы противоположностей не было, тогда нечему и не на что было бы меняться, и тогда мир был бы вечно неизменным. Итак, борьба противоположных начал представляет собой источник и основу вечного движения и изменения.

Но противоположности не только борются между собой, но еще и образуют единство. Так, например, мокрое – это противоположность сухого. Но почему оно мокрое? Только потому, что когда-то было сухим, намокло и превратилось в мокрое. Получается, что если бы оно не было сухим, то никак не могло бы стать мокрым и наоборот. Или нечто является в настоящее время теплым. Почему оно теплое? Только потому, что нагрелось. А почему нагрелось? Только потому, что было до этого холодным. Получается, что если бы оно не было холодным, то оно никак не могло бы стать теплым. Получается, что состояние

теплоты предполагается, задается, обуславливается состоянием холода, равно как и состояние мокроты обуславливается состоянием сухости. Или, допустим, существовал бы только день, а ночи не было бы вовсе. Знали бы мы тогда, что такое день? Нет. Мы только потому и знаем, что он такое, потому что есть его противоположность – ночь. Выходит, что противоположности друг без друга не существуют, друг друга дополняют, друг из друга вытекают и друг друга предполагают. Они находятся не только в состоянии вечной борьбы, но еще и пребывают в неизбежном единстве. Эта фундаментальная закономерность мироздания – *единство и борьба противоположностей*, о которой говорит Гераклит, является главным принципом диалектики – философского учения о всеобщей связи и вечном изменении вещей.

Авторы склонны выразить надежду на то, что такое изложение идей греческого мыслителя, иллюстрирующее возможный ответ на вопрос, – что такое диалектика, – будет, если и не интересным, то, как минимум, понятным фактически любому читателю и слушателю, заранее философски не подготовленному, каковым и является наш студент – вчерашний школьник.

Для лучшего усвоения обучающимися вышеизложенных идей также отметим, что диалектику возможно представить и как выражение некоего принципа мирового равновесия или симметрии. Все, наверное, сталкивались с такими выражениями, как «нет худа без добра», «на всякий плюс найдется минус», «достоинства – продолжения недостатков, а недостатки – продолжения достоинств», «нельзя выиграть, не проигрывая и проиграть, – не выигрывая» и т.п. В этих высказываниях мы видим то же самое единство и борьбу противоположных начал, когда одна из противоположностей предполагает собой другую и оборачивается ей. А здесь возможно и обращение к общеизвестному и своеобразному культурно-историческому топосу. Вероятно, все знакомы со знаменитым советским телевизионным фильмом Э. Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!» (1976 г.), в котором один из главных героев, Женя Лукашин, поет незатейливую и шуточную, на первый взгляд, песню с такими словами:

«Если у вас нету дома,
Пожары ему не страшны,
И жена не уйдет к другому,
Если у вас нет жены.
Если у вас нет собаки,
Ее не отравит сосед.
И с другом не будет драки,
Если у вас друга нет.
Если у вас нету тети,
Ее вам не потерять.
И если вы не живете,
То вам и не умирать».

Если же задуматься, то совсем нетрудно увидеть, что в этих словах своеобразно отражается диалектический принцип единства противоположностей, в силу которого, любое приобретение – это потеря, а потеря – приобретение, что и является, по всей видимости, проявлением некоего глобального мирового равновесия. Хорошо, например, что мы живем на белом свете, но у этого нашего блага есть огромный недостаток – придется когда-то умирать; и было бы очень хорошо никогда не умирать, но для этого надо было не рождаться. Что это, как не «на всякий плюс найдется минус, а на минус – плюс»?

Возможно, что при таком способе изложения основного содержания философского понятия «диалектика» философия, ее вопросы, проблемы, идеи, сюжеты не покажутся студентам чем-то «сложным, скучным, безжизненным, неважным и ненужным»; а также не исключено, что предложенный материал будет охарактеризован ими, например, как – «в этом что-то есть», – т.е. мы можем, хотя бы отчасти, рассчитывать на некий познавательный интерес учащейся аудитории.

3. Что такое «тождество бытия и мышления»?

Теперь остановимся на том, каким образом возможно в общеобразовательном вузовском курсе философии ясно и просто или на адекватном уровне сложности и подготовленности студентов изло-

жить основные идеи учения немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля, – в связи с общим утверждением, в силу которого считается, что диалектика как философское учение, зародившись еще в Древнем мире, достигла своего расцвета в Новое время, – именно в философии этого представителя немецкой классической философии.

Здесь возможно обратиться к основным философским представлениям о природе человека, с которыми сегодняшние студенты, возможно, знакомы еще по школьному курсу обществознания. Это такие представления, как *биологизм* – человек – это «апгрейд обезьяны», *социологизм* – человек – это «совокупность общественных отношений», *спиритуализм* – человек – это творение Божие, созданное по образу и подобию Бога, *экзистенциализм* – человек – это ни к чему не сводимая и ниоткуда не выводимая тайна личности и, наконец, – *онтологический рационализм*, или *антропоцентрический панлогизм*, согласно которому в основе всего лежит некий безличный мировой разум, а разумность человека – это его проявление, в силу чего возможно говорить о некой тождественности разумности мира и разумности человека. Учение Гегеля чаще всего и характеризуется как панлогизм.

Основной гегелевской мыслью является знаменитое положение – «все действительно разумно, все разумное действительно», которое, согласимся, не только для студента, но для любого философски неподготовленного человека, на первый взгляд, кажется не совсем понятным. Каким образом возможно объяснить обучающимся сущность данного утверждения? Предлагаем читателю и коллеге такой вариант.

Вдумаемся в первую часть фразы: «все действительно разумно». Речь идет о том, что окружающий нас мир (действительность) устроен необыкновенно разумно. Мы наблюдаем порядок и гармонию во всем существующем. Здесь возможно обратиться к знаменитому телеологическому аргументу, согласно которому целесообразность, гармоничность, разумность мироздания, так или иначе, указывает на его разумное происхождение: если картина без художника, *сама собой*, не нарисуеться, и музыка без композитора не сочинится, и дворец без архитектора, инженера и рабочих не построится, тогда, тем более, мир со всеми его константами, параметрами, свойствами и законами, *сам собой*, несомненно, не образуется. Могла ли физическая природа, будучи неразумной (отсутствие духа есть свойство материи) сама по себе так правильно и разумно устроиться? Если не могла (а это очевидно), то совершенно необходимо предположить реальность некоего разума, который и привел материальное в состояние целесообразности и гармонии. Из того, что все действительно разумно, неизбежно следует наличие чего-то разумного, духовного, идеального, что существует не в качестве человеческого мышления, но самостоятельно, отдельно, само по себе и является некой невидимой нами реальностью. И поскольку это разумное представляет собой не выдумку, не фантазию, не продукт нашего ума, а нечто реально существующее, то мы говорим, что оно действительно, что оно есть (об этом и идет речь во второй части гегелевского положения: «все разумное действительно»). Данную гегелевскую мысль часто характеризуют как *тождество бытия и мышления* – поскольку весь мир – это проявление разума, то тогда законы мироздания и законы мышления, в принципе, совпадают, мир является познаваемым, а человек оказывается в некоем «комфортном» онтологическом и гносеологическом положении или состоянии, чем, возможно, и объясняется популярность, притягательность и даже некая интеллектуальная «обаятельность» гегелевской философии.

Итак, по мнению Гегеля, чувственный или физический мир является проявлением, воплощением, реализацией – в материальной форме – некой разумной реальности. Гегель называет эту реальность Абсолютной идеей, а все существующее представляет как ее саморазвитие. Абсолютная идея – это безличное начало, в котором сконцентрировано все вообще, и поэтому оно является бытием, пребывающим в различных формах или проходящим в своем саморазвитии три основных этапа.

Первый из них – это существование Абсолютной идеи в собственном лоне, когда она является самой собой, находится в исключительно идеальной сфере, в области чистого духа, совершенного мышления. Эта сфера называется у Гегеля Логикой. Важно отметить, что Логика в учении немецкого философа – это совсем не то же самое, что мы обычно понимаем под этим термином: это не наука, которую изучают в школе или вузе, а идеальный, незримый и умопостигаемый мир, являющийся первичной реальностью. Возможно, именно здесь и берет начало та коллизия, о которой мы говорили в начале статьи, – диалектическая логика – это, как ни странно прозвучит, на первый взгляд, – совсем не логика в традиционном или формальном ее понимании, а важный элемент философского учения о мире и человеке, причем – учения гегелевского.

На втором этапе Абсолютная идея покидает сферу Логики и переходит в иную форму, воплощаясь в физический или материальный мир, который, таким образом, является не самостоятельной действительностью, а инобытием Абсолютной идеи. Природа – это в чувственном или телесном виде существующий дух, или же она есть, по словам Гегеля, «застывшая мысль» (под термином «мысль» здесь понимается, конечно же, Абсолютная идея). Получается, что видимый нами мир – проявление невидимой реальности, которую мы и должны усмотреть за всем физическим и чувственно воспринимаемым. Иначе говоря, нам только кажется, будто бы он существует сам по себе, на самом же деле он представляет собой в материальном виде воплотившееся идеальное бытие.

Основными разделами природы как инобытия Абсолютной идеи являются, по Гегелю, механика (пространство, время, материя, движение, всемирное тяготение), физика (небесные тела, свет, теплота, химизм и т.п.), органика (геологические реалии, растительный и животный мир).

На третьем этапе саморазвития Абсолютная идея переходит из области физического или природного в сферу опять идеальную или разумную, которая является человеческим сознанием и культурой человечества. Теперь она существует в мышлении или – в человеческом духе. Формами ее бытия на этом этапе являются субъективный дух (антропология, феноменология, психология), объективный дух (право, нравственность, государство) и абсолютный дух (искусство, религия, философия). Соответственно этим трем этапам саморазвития Абсолютной идеи, вся философская система Гегеля делится на три основных части: Логика, Философия природы, Философия духа.

В данном случае мы имеем положительную возможность познакомить обучающихся с таким важным философским понятием, как *триада*, которое, помимо своей философской важности и актуальности, выходит за пределы сугубо философской сферы интеллектуальных построений. Именно в гегелевском учении о трех стадиях саморазвития Абсолютной идеи мы отчетливо видим триаду. Существование ее в собственном лоне – это пребывание, или *тезис*, переход в форму чувственного мира, в предметы и вещи, является отпадением ее от самой себя, или *антитезис*, т.к. она материализуется, однако новое ее воплощение в различных видах человеческого сознания, разума, мышления, культуры, или – *синтез* представляет собой вновь обретенную ей идеальную природу, а значит – возвращение к самой себе.

4. Законы диалектики в курсе философии: мировоззренческие и дидактические аспекты

Когда-то законы и категории диалектики являлись, пожалуй, основным содержанием курса философии, который был представлен диалектическим и историческим материализмом – двумя составными частями марксистского учения, которое, во многом, выступает в качестве идейного наследника гегелевской философии. В настоящее время возможно, наверное, в общем курсе философии обойти стороной изложение законов и категорий диалектики, но так же можно и включить их в изучаемый материал, – ввиду того, что они (законы и категории), в силу своей универсальной природы, выступают важным элементом межпредметных связей, а потому обладают высоким образовательным и развивающим потенциалом, который не было бы целесообразным игнорировать в общеобразовательном вузовском курсе философии. Посмотрим на то, как возможно изложить законы и категории диалектики современным студентам, по меньшей мере, так, чтобы не оттолкнуть их явно от изучения философии и не сформировать у них представления о ней как о чем-то скучном, непонятном и ненужном.

Поскольку все существующее, с точки зрения гегелевского панлогизма, – это проявление и саморазвитие всеобщей разумной реальности, или Абсолютной идеи, то законы мироздания и законы нашего мышления совпадают, являются, по сути, одними и теми же законами и принципами. Эта мысль, вместе с положением «все действительное разумно, все разумное действительно», как уже говорилось, представляет собой знаменитое утверждение о тождестве бытия и мышления. Так вот, всеобщие законы бытия, тождественные наиболее общим законам мышления, и являются содержанием, или объектом *диалектической логики*, в которой рассматриваются *основные законы и категории диалектики*. Законы, в данном случае, – это всеобщие правила или принципы, а категории – основные понятия, которые являются универсальными (лат. *universalis* – «всеобщий»), т.е. пронизывают собой все бытие.

Первый закон диалектики – это закон единства и борьбы противоположностей, который говорит о том, что все в мире состоит из противоположных начал (день – ночь, расцвет – упадок, созидание – разрушение и т.д. и т.п.), которые вечно борются друг с другом. Эта борьба и есть источник постоянного движения, изменения и развития. Но противоположные начала не только находятся в состоянии борьбы, они также образуют единство: без одной противоположности не может быть другой, они друг друга обуславливают, предполагают, создают (об этом законе мы уже говорили выше, кратко излагая философское учение Гераклита).

Второй закон диалектики – это закон перехода количественных изменений в качественные, который говорит о том, что количество и качество, будучи противоположностями, диалектически взаимосвязаны таким образом, что при изменении количества (увеличении или уменьшении) до какого-то предела (меры) происходит переход (скачок) к новому качеству. Например, воду можно нагревать до 10, 20, 30, 40, 50, 60 и т.д. градусов по Цельсию, и при этом ничего меняться не будет, она будет оставаться водой; однако в некий момент прибавление всего одного градуса: $99^{\circ}\text{C} + 1^{\circ}\text{C} = 100^{\circ}\text{C}$ (изменение количества) – приводит к резкому изменению качества – вода превращается в пар. Точно так же и в обратную сторону – охлаждение воды до 50, 40, 30, 20, 10 и т.д. градусов по Цельсию не приводит ни к каким изменениям, она остается водой. Однако в определенный момент дальнейшее уменьшение температуры воды всего на один градус: $1^{\circ}\text{C} - 1^{\circ}\text{C} = 0^{\circ}\text{C}$ (изменение количества) – приводит к резкому изменению качества – вода превращается в лед. Вспомним школьную химию – в ядре атома водорода один протон и один нейтрон, а на электронной орбите присутствует только один электрон, если же протонов, нейтронов и электронов будет не один, а два (изменение количества), то это уже не водород, а другой химический элемент – гелий (изменение качества). Один из учеников, продолжателей и одновременно оппонентов Г. Гегеля, немецкий философ Ф. Энгельс, говорил, что химию можно назвать «наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения количественного состава». Однако действие диалектического закона перехода количественных изменений в качественные можно обнаружить, с точки зрения диалектической логики, не только в физических или химических процессах, но – вообще везде, т.к. он является универсальным.

Третий закон диалектики – это закон отрицания отрицания, который говорит о том, что любая вещь или объект, появляясь на свет из какой-нибудь другой вещи или объекта (своей причины), занимает ее место и тем самым отрицает ее, но через какое-то время сама отрицается новой вещью, которую она порождает себе на смену, т.е. происходит отрицание отрицания. Так, например, брошенное в весеннюю землю семя превращается в растение и уступает ему место, отрицается им, а потом это растение превращается в созревшие на исходе лета плоды, в свою очередь – отрицается ими. Приведем другой пример. Когда человеку, например, 15 лет, тогда ему, понятно, не 5 лет, и он пятнадцатилетний – совсем не такой, каким он был в пятилетнем возрасте, или он пятнадцатилетний является отрицанием себя пятилетнего; а дальше – он, например, тридцатилетний – отрицание себя пятнадцатилетнего, а он пятидесятилетний – отрицание себя тридцатилетнего и т.д. Можно сказать, что вся человеческая жизнь, переход человека из одного возраста в другой – это не что иное, как отрицание отрицания.

Обратим внимание на то, что отрицание – это не уничтожение, а переход на новый уровень существования: старое присутствует в новом в ином, преобразованном (или снятом, выражаясь по-гегелевски, виде). По крупному счету, до Гегеля существовало два основных представления о движении: прямолинейное и циклическое. В одном случае имеет место постоянное возникновение нового (графически это можно изобразить восходящей прямой), а в другом – бесконечное повторение старого (графически изображается окружностью). Движение, в основе которого лежит закон отрицания отрицания, представляет собой диалектическое единство противоположных начал: и создания нового, и повторения старого, и графически может быть изображено витками спирали (старое повторяется, но каждый раз – на новом уровне). Так, например, нынешняя зима – такая же, как и прошлогодняя (холодно, снежно и т.д.), но все же это именно новая, нынешняя зима, а не прошлогодняя, которая навсегда ушла в прошлое. Примеры, иллюстрирующие законы диалектики, бесконечны, потому что эти законы, еще раз отметим, универсальны, т.е. действуют на всех уровнях организации мира.

5. Категории диалектики в курсе философии: мировоззренческие и дидактические аспекты

Теперь обратимся к варианту иллюстрации того, каким образом возможно рассказать студентам о категориях диалектики. Важным элементом гегелевского диалектического учения являются его основные категории – наиболее общие (широкие) понятия, максимально охватывающие различные области существующего и являющиеся парными, т.е. обозначающими противоположности, находящиеся в борьбе и единстве.

Одна из пар – это общее и единичное: любой объект имеет признаки, делающие его сходным с другими объектами, а также он обладает признаками, которые отличают его от них, т.е. он обязательно сочетает в себе общее и единичное. Так, например, любой из нас обладает чертами, присущими всем людям, человеку вообще (прямохождение, членораздельная речь, мышление, социальность и т.п.), но в то же время ни один человек на земле не похож полностью на другого, уникален и единичен. Его общая человеческая природа выражается через его единичную уникальность: каждый конкретный человек – это диалектическое единство общего и единичного. Вторая пара категорий – это причина и следствие: любая вещь имеет какую-либо причину (ведь ничто не происходит из ничего) и является ее следствием, но через какое-то время сама становится причиной для будущих следствий. Например, растение – следствие брошенного в землю зерна, но в то же время – причина будущих семян, которые в нем созреют. Таким образом, любая вещь, или объект – это диалектическое единство причины и следствия. То же самое можно сказать и о других парных категориях, таких как возможность и действительность, форма и содержание, целое и часть, сущность и явление.

Подробнее следует остановиться на парах категорий свобода – необходимость и случайность – закономерность. На первый взгляд, свобода и необходимость друг друга исключают, ведь свобода – это отсутствие какого-либо внешнего принуждения, полная произвольность, а необходимость, наоборот, – наличие внешнего принуждения, непроизвольность. Однако при более пристальном взгляде на свободу и необходимость оказывается, что они диалектически взаимосвязаны. Приведем простой пример. Допустим, два человека заблудились в лесу. Один из них, пытаясь выйти из него, движется совершенно свободно в любом произвольно выбранном направлении. Когда угодно он может изменить свой путь и идти, куда заблагорассудится, будучи абсолютно свободным в этом своем движении по лесу. Только, действуя таким образом, он вряд ли выберется из леса. Другой заблудившийся, наоборот, ориентируется по звездам и идет в некоем определенном, строго заданном направлении, никуда не отклоняясь от него, как бы подчиняясь заданному направлению. Понятно, что в этом движении он несвободен, но именно поэтому ему удастся выйти из леса и обрести свободу. Как то ни удивительно, свобода заключается в познании необходимости и ее практическом использовании. Говоря иначе и короче, *свобода – это познанная необходимость*. Эту известную философскую формулу возможно проиллюстрировать и совсем простым и близким среднестатистическому человеку примером. Можно жить, допустим, как придется и как попало, ни в чем себя не ограничивая, – не соблюдать режим дня, питаться совершенно беспорядочно, предаваться вредным привычкам и т.д. и т.п. – чем не *свобода*? Однако такая *свобода* достаточно скоро может обернуться для человека очевидной *несвободой* – в виде зависимости от преждевременных болезней, старения и значительного сокращения жизни. С другой стороны, соблюдение человеком режима дня, сбалансированное и целесообразное питание, отсутствие вредных привычек, регулярные занятия физкультурой и спортом, – во всем этом, конечно же, проявляется ограничение человеком своей *свободы* и подчинение им себя некой *необходимости*; но именно использование такой *необходимости* и следование ей приводит его как раз к *свободе* от тех же ранних болезней, как тела, так и души (ибо – «в здоровом теле – здоровый дух»), преждевременного старения и значительного сокращения жизни.

Примерно то же самое можно сказать о случайности и закономерности. На первый взгляд – это взаимоисключающие противоположности. Никто, наверное, не будет отрицать наличие в мире закономерности. Еще древние философы говорили, что если бы ее не было, то все представляло бы собой сплошной хаос, в котором невозможно было бы разобраться: муравьи могли бы рождаться от слонов, а мыши – от крокодилов, окружность запросто могла бы быть треугольником, а Солнце – планетой и т.д. и т.п. Но если в мире присутствует упорядоченность и закономерность, то, что же тогда представляет

собой случайность? Согласно диалектической логике, *случайность* – это форма проявления, или реализации закономерности, ее дополнение: закономерность пробивает себе дорогу через массу случайностей. Говоря иначе, случайность – это неопределенность в проявлении (осуществлении) закономерности по месту, времени и форме (событие неизбежно должно произойти, но неизвестно где, когда и как оно совершится). Например, французский ученый Анри Беккерель открыл явление радиоактивности случайно: урановая соль оказалась в одном шкафу с фотопластинкой. Однако не будь этой случайности, радиоактивность все равно была бы обнаружена, т.к. это открытие было подготовлено всем ходом развития науки, было закономерным (возможно, что оно могло бы быть сделано в другое время и в другом месте, и – не Беккерелем, но оно не могло бы вообще не быть сделанным).

Можно привести другой пример, – из совершенно иной области: любовь пушкинской Татьяны Лариной к Евгению Онегину. То, что Татьяна полюбила – *закономерно*, так и должно было когда-то в ее жизни, – как и в жизни любого фактически человека, – произойти; а то, что объектом ее любви стал Евгений Онегин, который оказался в той деревне, где она родилась и выросла, – *случайно*. На его месте мог оказаться и кто-то другой:

«И в сердце дума заронила;
Пора пришла, она влюбилась.

.....
Давно сердечное томленье
Теснило ей младую грудь;
Душа ждала... кого-нибудь».

Иначе говоря, Татьяна не могла не влюбиться, т.к. это было подготовлено всей ее предыдущей жизнью или являлось неким закономерным и обязательным ее (жизни) событием. Но то, что она влюбилась именно в Онегина, является случайностью, ведь ее «душа ждала» не именно его, а, как точно сказал поэт, «кого-нибудь».

С точки зрения авторов, приведенные примеры для иллюстрации законов и категорий диалектики являются достаточно простыми и, возможно, общедоступными, а сделать их именно такими – является, по нашему мнению, одной из важных и актуальных задач преподавания не только философии, но и вообще – любой дисциплины для изучения – как в высшем, так и в среднем учебном заведении.

6. Как сочетается в гегельянстве и марксизме детерминизм и антроповолонтаризм?

Далее, отталкиваясь от вышеизложенной диалектики случайности и закономерности, можно остановиться еще на одном важном вопросе, значение которого существенно выходит за содержательные рамки разговора о законах и категориях диалектики.

Как, например, любовь пушкинской Татьяны к Онегину иллюстрирует соотношение случайности и закономерности, точно так же и логика исторических событий представляет собой не что иное, как проявляющееся в грандиозном множестве случайностей закономерное саморазвитие Абсолютной идеи, или Мирового духа; в силу чего бессмысленно спрашивать, например, что было бы, если бы не родился Наполеон, не иначе ли тогда пошла бы мировая история. Известное положение о том, что *история не знает (не терпит) сослагательного наклонения*, родом именно из гегелевской философии, а также – марксистской, которая является ее наследницей. Если бы не родился Наполеон, тогда кто-то другой возглавил бы процессы и, возможно, многие события произошли бы в иное время и в других местах, но общая их логика и направленность осталась бы той же самой. И в гегельянстве, и в марксизме роль личности в истории не такова, что личность делает или творит историю, а такова, что, наоборот, история в виде неотвратимой поступи некой мировой закономерности или целесообразности делает, формирует, готовит для себя некую личность.

В данном случае получается, что такого рода утверждение близко к фатализму или, в марксистской философии, – естественному фатализму, или, – если об этом в курсе философии шла речь ранее, – *детерминизму*, который, несомненно, достаточно далек от антропоцентризма и *антроповолонтаризма* (где и когда – «все в наших руках», и «каждый – кузнец своего счастья»), являющихся мировоззренче-

скими спутниками материализма и атеизма, на которых, во многом, базируется марксизм. С точки зрения диалектики случайности и закономерности именно так и получается – и гегелевские, и марксистские идеи кажутся, в этом аспекте, близкими к фаталистическим утверждениям.

Однако, в свете диалектического соотношения свободы и необходимости, о котором было сказано выше, где свобода представляет собой познанную необходимость, это не совсем так. Познавая историческую необходимость, личность освобождается от нее, встает на один уровень с ней и вместе с этой необходимостью творит мировой исторический процесс. Получается, что именно идея о свободе как познанной необходимости позволяет сочетать в марксистском учении естественный фатализм или детерминизм, с одной стороны, с антроповолонтаризмом, с другой стороны. Здесь уместно вспомнить об одном из основных положений марксизма, заключающемся в том, что, познавая объективные законы истории, человек освобождается от полной зависимости от них и превращается из орудия истории в ее активного участника и даже преобразователя, о чем и идет речь в знаменитых словах К. Маркса, согласно которым, «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

Подводя итог разговору не столько о диалектической логике, сколько – о том, как преподавать этот раздел или тему в общем курсе философии, отметим, что гегелевское учение, во многом, стало основой философских идей выдающихся немецких философов XIX века – Карла Маркса и Фридриха Энгельса, которые восприняли диалектику Гегеля, но дали ей иную, материалистическую интерпретацию: гегелевская философия считается идеалистической, т.к. она утверждает, что все существующее – это различные формы саморазвития Абсолютной идеи, а в марксизме, представленном, как мы помним, диалектическим и историческим материализмом, законы и категории диалектики относятся к миру природы, а также – цивилизации, истории и человеческому мышлению, являясь их всеобщими принципами и основаниями [7].

Также обратим внимание наших студентов на то, что, когда диалектическая логика определяется как наука, объектом изучения которой является мышление вообще или теоретическое мышление, то такое определение является правильным только с точки зрения гегелевской и марксистской философии. Если же выйти за рамки гегельянства и марксизма, то под диалектической логикой можно подразумевать не определенную науку или некое учение, а просто – диалектическое мышление; ведь под термином «логика», в самом широком его смысле, вполне можно понимать, как отмечалось ранее, сам процесс мышления. Понятно, что оно (мышление) может быть различным, т.е. может обладать какими-то специфическими чертами, особенностями и характеристиками, и в этом смысле можно, по всей видимости, говорить, например, о светском мышлении или о религиозном мышлении, или эволюционном, или телеологическом, или антропоцентрическом, или провиденциальном и т.д. Наверное, точно так же возможно говорить о *диалектическом мышлении*, т.е. – таком, которое исходит, прежде всего, из идеи единства и борьбы противоположностей как основного принципа бытия мира и человека.

Заключение

В предложенной вниманию читателя статье авторы постарались раскрыть важные дидактические аспекты преподавания философии и – шире – социально-гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении – на примере демонстрации возможного, по содержанию и форме, изложения основного содержания такой темы общеобразовательного вузовского курса философии, как диалектическая логика. Один из принципиальных выводов, который может представлять собой научную новизну работы, а также – ее теоретическое и практическое значение, заключается в том, что такие ментальные области, или сферы знания, теоретической и практической деятельности, как *философия* и *преподавание философии* (что в той же степени относится и к другим дисциплинам для изучения и их преподаванию) представляют собой не столько родственные, как то ни странно может прозвучать, а *совершенно различные* интеллектуальные мероприятия, требующие, соответственно, разных подходов, различных методов и различного же типа и стиля самой рефлексии того и другого [8; 9]. Если в области научного мышления (причем – как в случае с естественными науками, так и социально-гуманитарными) основной задачей

является поиск новых теоретических интерпретаций или построение альтернативных конструкций для имеющегося эмпирического материала [10], то в области преподавания соответствующих этим наукам вузовских дисциплин главная задача – поиск и построение дидактических моделей изложения – для обучающейся аудитории – данных интерпретаций. Одна из основных задач преподавателя философии, равно как и любой другой дисциплины, – перманентный поиск ответов на два фундаментальных вопроса – *что* преподавать и *как* это делать, причем второй вопрос, возможно, даже является более принципиальным и важным, чем первый. Если преподаватель не будет задаваться вопросом о том, *как* изложить учебный материал, который изначально и, согласно традиционным источникам, является (для обучающихся), как правило, сложным, непонятным, скучным, далеким от жизни, ненужным, неважным и неинтересным, и превратить или преобразовать его в простой, понятный, приближенный к жизни, нужный, важный, интересный, – тогда, без преувеличения, время и силы как обучающего, так и обучающихся будут потрачены впустую. Если же, напротив, такого рода вопрос и поиски ответа на него будут являться своего рода «путеводной звездой» в профессиональной деятельности преподавателя, тогда, возможно, есть надежда на ее определенный результат в виде реально оставшихся у студентов знаний, сформированных умений и навыков, высокого познавательного интереса и устойчивой мотивации к образованию и самообразованию [11].

Список литературы

1. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Суслов А.В. «Основной вопрос философии» для современных студентов: мировоззренческий и дидактический аспекты // Образовательные ресурсы и технологии. – 2021. – № 2 (35). – С. 79–93. – DOI 10.21777/2500-2112-2021-2-79-93.
2. Потатуров В.А. Проблема отечественного гуманитарного образования в условиях глобализации // Современное образование. – 2016. – № 2. – С. 12–24.
3. Потатуров В.А. Новой России – новое гуманитарное образование // Образовательные ресурсы и технологии. – 2014. – № 5 (8). – С. 167–175.
4. Гусев Д.А. Учитель и ученый // Педагогика и просвещение. – 2017. – № 3. – С. 80–94.
5. Фролова А.А. Шаг вперед, два шага назад: к вопросу об инновациях и традициях в образовательном процессе // Наука и школа. – 2015. – № 4. – С. 126–134.
6. Волкова Е.Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80–115.
7. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И. Вторая сторона «основного вопроса философии» в контексте содержания современного образования // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – № 3 (28). – С. 89–99. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-3-89-99.
8. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
9. Гусев Д.А. К вопросу о содержании учебного курса философии в средней и высшей школе // Наука и школа. – 2002. – № 4. – С. 2–7.
10. Гусев Д.А. Скептицизм как высшая форма дискурсивного реализма // ВВ: Философские исследования. – 2014. – № 9. – С. 21–68.
11. Суслов А.В. Цифровое общество в этико-аксиологическом контексте: от постмодерна к обществу высоких технологий // Философия и культура. – 2020. – № 10. – С. 12–23.

References

1. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Suslov A.V. «Osnovnoj vopros filosofii» dlya sovremennyh studentov: mirovozzrencheskij i didakticheskij aspekty // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2021. – № 2 (35). – S. 79–93. – DOI 10.21777/2500-2112-2021-2-79-93.
2. Potaturov V.A. Problema otechestvennogo gumanitarnogo obrazovaniya v usloviyah globalizacii // Sovremennoe obrazovanie. – 2016. – № 2. – S. 12–24.
3. Potaturov V.A. Novoj Rossii – novoe gumanitarnoe obrazovanie // Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii. – 2014. – № 5 (8). – S. 167–175.
4. Gusev D.A. Uchitel' i uchenyj // Pedagogika i prosveshchenie. – 2017. – № 3. – S. 80–94.

5. *Frolova A.A.* Shag vpered, dva shaga nazad: k voprosu ob innovatsiyah i traditsiyah v obrazovatel'nom processe // *Nauka i shkola.* – 2015. – № 4. – S. 126–134.
6. *Volkova E.G.* Osnovnye problemy prepodavaniya filosofii v vuze // *Sovremennoe obrazovanie.* – 2015. – № 2. – S. 80–115.
7. *Gusev D.A., Minajchenkova E.I.* Vtoraya storona «osnovnogo voprosa filosofii» v kontekste sodержaniya sovremennogo obrazovaniya // *Obrazovatel'nye resursy i tekhnologii.* – 2019. – № 3 (28). – S. 89–99. – DOI 10.21777/2500-2112-2019-3-89-99.
8. *Gatiatullina E.R.* Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // *Sovremennoe obrazovanie.* – 2015. – № 2. – S. 20–44.
9. *Gusev D.A.* K voprosu o sodержanii uchebnogo kursa filosofii v srednej i vysshej shkole // *Nauka i shkola.* – 2002. – № 4. – S. 2–7.
10. *Gusev D.A.* Skepticizm kak vysshaya forma diskursivnogo realizma // *NB: Filosofskie issledovaniya.* – 2014. – № 9. – S. 21–68.
11. *Suslov A.V.* Cifrovoye obshchestvo v etiko-aksiologicheskom kontekste: ot postmoderna k obshchestvu vysokih tekhnologij // *Filosofiya i kul'tura.* – 2020. – № 10. – S. 12–23.